

ских центров, в том числе и национальных районов Поволжья, лишенных какого-либо крупного вуза, оставалось в этом отношении весьма затруднительным. В этом сказывалась пассивность государственной власти в распространении и укреплении на местах научных структур, а также пренебрежительное отношение «центра» к провинции.

Российская интеллигенция являлась единым, но не обособленным от других классов, социальным слоем. Более того, на всех этапах своего формирования и развития она пополнялась за счет выходцев из рабочего класса и колхозного крестьянства.

В дореволюционные годы учеными Поволжья был внесен значительный вклад в развитие русской и мировой науки. В первую очередь это было связано с деятельностью научных школ Казани, которая, по определению академика М.Д. Миллионщикова, была одной из «профессорских столиц» мира наравне с Петербургом, Москвой, Оксфордом и Кембриджем. Ряд перспективных научных направлений сложился и в открытом в 1909 г. Саратовском университете, на формирование интеллектуального потенциала которого большое влияние оказали ученые старейших университетских городов: Москвы, Петербурга, Казани и Харькова.

Состояние научной жизни в Поволжье как нельзя наглядно иллюстрировало всю сложность и противоречивость развития национальных культур в условиях эксплуататорского общества. Характерными для политики царизма в этой области были неприкрытый классовый подход к отбору и формированию научных кадров, социальная и национальная дискриминация.

Список литературы

1. Автухов И. Г. Организация и методика работы в высшей школе / И. Г. Автухов, И. Т. Огородников, И. А. Хаит. – М., 1934. – С. 20–21.
2. Бейлин Е. А. Кадры специалистов СССР. Их формирование и рост / Е. А. Бейлин. – М., 1935. – С. 60, 68, 70.
3. Высшее образование СССР. – М., 1961. – С. 174.
4. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). – М., 1988. – С. 493.
5. Мухарьянов М. К. Октябрь и национально-государственное строительство в Татарии (1917–1920 гг.) / М. К. Мухарьянов. – М., 1969. – С. 10.

СОЗДАНИЕ СЕТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ МОСКОВСКОГО СОЮЗА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВ В НАЧАЛЕ XX в.

Е.Ю. Болотова
(Россия, Волгоград)

Раскрывается деятельность центральной кооперативной организации России начала XX в. – Московского союза потребительских обществ, направленная на укрепление позиций союза и обществ потребителей в регионах страны и расширение сети потребительской кооперации.

The article focuses on the central cooperative organization in Russia in the beginning of the XX century, the Moscow Union of consumer societies, whose activity was aimed at consolidating the position of the union and the societies of consumers in the regions and expanding the network of consumer cooperation.

Ключевые слова: кооперативное движение, потребительская кооперация, кооперативный союз, Московский союз потребительских обществ, Нижегородская ярмарка.

Key words: cooperative movement, consumer cooperation, cooperative union, Moscow Union of consumer societies, Nizhniy Novgorod fairground.

Московский союз потребительских обществ (МСПО) – уникальное явление для России конца XIX – начала XX в. Это был первый разрешенный министром внутренних дел в 1898 г. кооперативный союз и единственный союз потребительских обществ на протяжении десятилетия [15, д. 846, л. 67–73]. В области торговой деятельности задача союза заключалась в том, чтобы «путем объединения капиталов и покупательной силы обществ в одном центре создать такие условия, при которых общества имели бы возможность наиболее выгодно получать товары из первых рук, минуя многих посредников» [11, с. 449].

Успех в торговой деятельности руководство МСПО (первый председатель бюро союза – Н.П. Гибнер) связывало с установлением прочных связей с местными обществами через освоение союзом региональных рынков и приближение потребителя к производителям товаров. Стремление союза максимально централизовать покупательную силу потребительских обществ диктовалось уровнем развития кооперации (к началу XX в. преобладали небольшие по составу и оборотам общества, среди которых 23 % – сельские [14, с. 170]), состоянием внутреннего рынка страны.

С первых лет существования важное место в деятельности МСПО занимали усилия по объединению операций потребительских обществ на Нижегородской ярмарке. Поддержав на рубеже веков начинание ряда потребительских обществ, МСПО практически взял на себя организацию их ярмарочного объединения и руководство его дальнейшей работой. Сотрудничество союза и ярмарочного бюро (создано в 1901 г.) было взаимовыгодным. Участие МСПО в крупных оптовых ярмарочных операциях умножало его торговый опыт на начальном этапе деятельности. Именно здесь, на ярмарке, союз сделал свои первые крупные покупки, здесь устанавливались связи с региональными обществами – уральскими, поволжскими. В свою очередь, присутствие на ярмарке союза как юридического лица придавало вес ярмарочному объединению потребительских обществ, обеспечивало лучшие условия соглашений о покупках. Не случайно в составе ярмарочного бюро всегда были представители МСПО, а возглавлял его на протяжении многих лет Н.П. Гибнер. Подготовка к участию в ярмарке начиналась задолго до лета: проводились ярмарочные совещания уполномоченных потребительских обществ, обсуждались цены и условия покупок товаров, необходимых обществам. Сумма общих покупок, вошедших в ярмарочное объединение обществ, составила уже в 1902 г. более 1 млн руб. [12, с. 10]. Общества получали скидки при покупке товаров, а бонусы (дополнительные скидки), которые зависели от размера покупки (2 % при покупке в 100 тыс. руб.) и предоставлялись крупными фирмами, поступали на счет ярмарочного бюро и использовались для соглашений с фирмами об отпуске товаров в течение года, устройства собственных предприятий и пр. Не имея прав юридического лица, ярмарочное бюро работало при посредстве и поддержке МСПО, выступая как в целом, так и по отдельным видам товаров крупным покупателем (крупным покупателем считался при покупке на сумму свыше 20–25 тыс. руб., средним – на 5–20 тыс. и мелким – до 5 тыс. руб. [9, с. 5]).

Решение о включении в 1912 г. ярмарочной организации в состав МСПО стало закономерным результатом многолетней деятельности, приведшей к упрочению позиции потребительской кооперации на рынке. МСПО на Нижегородской ярмарке через ярмарочное бюро вносил в разрозненную деятельность потребительских обществ элемент организованности, способствовал не только сближению обществ на хозяйственной основе, но и осознанию общности экономических интересов и развитию кооперативного сознания [1, с. 41–60, 238–255].

В планах развития деятельности МСПО важное место отводилось созданию постоянно действующих региональных представительств (агентур). Этот вопрос неоднократно обсуждался на заседаниях бюро и собраниях уполномоченных союза. Проект организации союзных агентур рассматривался в 1906 г., но тогда он остался больше на бумаге. В то время это был, скорее, перспективный план (реально с 1907 г. существовало лишь Тверское агентство союза, объединявшее в конце 1909 г. 16 обществ, сделавших через него покупок на 103 тыс. руб. [5, с. VII]). Спустя несколько лет реализация его стала необходимостью. На местах росла потребность в районных объединениях обществ. Не имея законодательной возможности создавать уставные региональные союзы, общества многие вопросы организации своей деятельности могли бы решать через агентуры МСПО.

В 1910 г. вопрос о районном объединении союзных обществ подняли общества Донецкого района и Донской области. На совещании представителей потребительских обществ Донецкого бассейна как о настоятельной потребности говорилось об учреждении агентур союза, причем были намечены их пункты в Ростове-на-Дону, Харькове, Царицыне и Одессе [2, с. 68–69]. Агентуры, по мнению участников сове-

шания, должны были на местах вести и торговую, и организационно-инструкторскую работу. Среди задач агента по организации торговой деятельности были: а) исследование местного рынка и торговых потребностей обществ; б) заключение соглашений с местными фирмами от имени и за счет союза; в) исполнение поручений союза по закупке товаров; г) обследование покупательной силы обществ, прием и исполнение их заказов и др. XXII собрание уполномоченных МСПО в декабре 1910 г. постановило учредить агентуру в первую очередь в Ростове-на-Дону, ассигновав на это 3 тыс. руб.

Ростовская агентура начала действовать уже в следующем 1911 г. В течение года собрания уполномоченных внимательно следили за развитием ее действий. За 9 месяцев 1911 г. оборот агентуры составил 305975 руб., в 2 раза превысив предполагаемый [6, с. VI], подтвердив тем самым своевременность открытия действий. Сразу же обнаружилась необходимость создания склада для наиболее часто требующихся обществ товаров, что позволило бы в определенной мере освободиться от зависимости от местных оптовиков. Ежемесячно обслуживалось от 20 до 60 обществ. Всего агентура вступала в соглашения с 98 фирмами [3, с. 175]. Отношение фирм к деятельности представительств МСПО было настороженным: на рынке появился посредник, защищающий интересы потребительских обществ, сеть которых представлялась для них выгодным покупателем. Московский союз как покупатель на местном рынке не был известен. Предоставляя кредиты отдельным обществам, фирмы неохотно шли на предложения агентуры, обеспеченные векселями МСПО. Опыт Ростовской агентуры показывал, что союзу предстояло приложить много сил и средств для завоевания прочной позиции на местном рынке.

В то время, как Ростовская агентура становилась на ноги, Московский союз решал вопрос об укреплении своих позиций на других рынках в связи с принятием в свои руки дел Киевского союза, открытого вскоре после Первого Всероссийского кооперативного съезда 1908 г. В феврале 1909 г. на совместном заседании членов бюро Московского и Киевского союзов были выработаны условия взаимоотношений, в соответствии с которыми торговая деятельность союзов была «неразрывно связана» [5, с. VII]. Из-за слабости местных обществ, недостатка средств и «соответствующих кооперативно-коммерческих сил», Киевский союз не смог наладить ведение дела и к лету 1911 г. прекратил торговые операции. Для сохранения организующего начала в деятельности местных обществ решено было открыть агентуры МСПО в Киеве и Белой Церкви, где ранее существовала контора Киевского союза. В середине 1911 г. агентуры открыли действия, однако неудачная в свое время деятельность Киевского союза наложила отпечаток на их работу: недоверие к Киевскому союзу было перенесено на Московские агентуры.

Потребовалась четкая организация работы, чтобы восстановить доверие обществ к союзной деятельности, занявших выжидательную позицию, и сохранить саму идею объединения. Если в первый месяц через агентуру сделало закупки 41 общество, то за шестой месяц уже 108, а спустя год – 280. Всего за первые полгода было зарегистрировано 798 заказов обществ, в среднем 156 руб. каждый [5, с. 148]. При анализе операций Киевской агентуры бюро МСПО отмечало сложности в ее развитии. Обращалось внимание, что Киев не являлся крупным промышленным центром всероссийского значения (за исключением производства сахара). Здесь преобладали мелкие торговцы и фирмы. Процент предоставляемых ими агентуре скидок на самые ходовые товары колебался в среднем от 0,5 до 3. Исключения составляли кондитерские товары, виноградное вино, парфюмерия (5–28 %) [4, с. 9]. Прогнозировалось, что агентура не выйдет за пределы удовлетворения местных интересов обществ Киевской и 4-х ближайших губерний. Но и здесь поле деятельности было огромным: в регионе существовало более 1500 обществ, преимущественно небольших и материально слабых. Ближайшей задачей агентуры, в связи с этим, было установление прочных отношений с возникающими там мелкорайонными организациями потребительских обществ.

В схожих условиях предстояло развиваться и Белоцерковской агентуре. Как контора Киевского союза, она обслуживала до 60 местных обществ. Расположенная

на хлебном торговом пути, она выполняла заказы обществ на комиссионных началах. Сохраняя ее, МСПО давал возможность местным обществам совместно выступать на рынке, влияя на уровень цен. За полгода деятельности через эту агентуру сделали покупки около 90 обществ [3, с. 150].

Таким образом, в течение 1911 г. Московский союз организовал работу трех своих региональных отделений, через которые стремился укрепить связь с удаленными от центра обществами, преимущественно сельскими, дать им возможность пользоваться преимуществами союзного объединения (оборот Ростовской агентуры с сельскими обществами за 2 года возрос на 44 % [15, д. 845, л. 28]), завоевать и упрочить собственные позиции на местных рынках, выступая в качестве крупного оптового покупателя. Объем операций агентур на фоне общего торгового оборота МСПО за 1911 г. в сумме 3629202 руб. выглядел следующим образом [3, с. 120]:

Киевская	– 124981 руб.
Белоцерковская	– 111364 руб.
Ростовская	– 305975 руб.
Ярмарочная организация	– 252192 руб.

Первоначальное сдержанное отношение обществ к региональным отделениям союза постепенно преодолевалось. Следствием этого стало увеличение уже в 1911 г. оборотов МСПО с несоюзными обществами. Агентуры на практике становились «проводниками объединительной идеи среди потребительских обществ». Так, если Ростовская агентура, в окрестностях которой действовало довольно много союзных обществ, преимущественно их и обслуживала, то Киевская и особенно Белоцерковская агентуры развивали операции главным образом с несоюзными обществами, внося организующее начало в их разрозненную деятельность.

При определении очередности открытия следующей агентуры среди членов союза разгорелся спор. Бюро МСПО настаивало на создании в первую очередь агентуры в Одессе, обращая внимание на возможное всероссийское значение этой агентуры, вытекающее из роли города в развитии российской торговли. Через Одесский порт МСПО осуществлял закупки импортных товаров. Здесь был закупочный центр для около 300 потребительских обществ Подольской губернии, киевского рынка [13, с. 41].

Признавая законность всех этих доводов, представители Саратовской губернии выдвинули свои в пользу открытия агентуры в Царицыне. Отмечалось удобство расположения города на пересечении торговых путей, по которым продвигались необходимые массе обществ потребителей продукты и предметы потребления: рыба, мясо, хлебные товары, рис, различные масла, лес, нефтепродукты, персидские товары и др. Разветвленная железнодорожная сеть связывала город с разными экономическими районами. Среди местных потребительских кооперативов была распространена анкета, выявившая «безусловную необходимость» основания агентуры для Царицынско-Донских кооперативов. 13 обществ являлись пайщиками МСПО, и менее 1/3 их оборота совершалось ими через союз из-за удаленности от центра. Желая изменить ситуацию, местные кооперативы провели в Царицыне в мае 1911 г. съезд [10], в котором приняли участие инструктор МСПО, заведующий Ростовской агентурой, представитель Харьковского комитета содействия сельской кооперации и др. Обсудив вопрос о «степени нужды в агентуре», съезд единодушно вынес резолюцию, признающую не только «желательность», но и настоятельную необходимость учреждения в Царицыне представительства МСПО [13, с. 43]. При этом отмечалась важность этого шага не только в коммерческом отношении, но и в идейном. Однако руководством МСПО решение в итоге было принято в пользу учреждения в первую очередь торговой агентуры в Одессе.

Одесская агентура после большой подготовительной работы была открыта в августе 1913 г. Основной ее задачей была закупка товаров общероссийского рынка, исполняя поручения как центральной конторы МСПО, так и союзных потребительских обществ. Обслуживание местных обществ предполагалось осуществлять по мере возможности, без затраты оборотных союзных средств, при условии внесения ими паевых взносов и средств на операции агентуры [4, с. 53]. Этим должно было стиму-

лироваться вступление обществ с союз. За несколько месяцев деятельности в 1913 г., первом операционном году, закупки через Одесскую агентуру сделали 165 обществ [8, с. 32].

В том же 1913 г. союз открыл постоянный закупочный пункт, специализирующийся по хлебным товарам, в Рыбинске. Роль Рыбинска как крупного хлебного рынка постоянно укреплялась. Он получал товар по дешевому водному Волжскому пути, отправляя его далее по рекам и железным дорогам в северные, северо-западные губернии. Годовой оборот его превышал 100 млн руб.

Услугами Рыбинской хлебной биржи МСПО пользовался через правление местного общества потребителей, выступающего в роли союзного агента, но эти отношения не были систематическими. При этом преимущественно выполнялись заказы обществ Москвы и Подмоскovie. В то же время в регионе, который обслуживался Рыбинским рынком, действовало до 1000 потребительских обществ, из них более 200 союзных с общим оборотом, превышающим 20 млн руб. в год [4, с. 57]. Изучая ситуацию на этом рынке и делая пробные шаги, союзу удалось в течение всего недели в мае 1913 г. заключить выгодные соглашения с крупнейшими Рыбинскими фирмами. После этого было принято решение об открытии уже в августе этого года закупочного пункта. За короткое время к его услугам обратились до 45 потребительских обществ, коммерческий отдел Вологодского общества сельского хозяйства, Центральное Костромское сельскохозяйственное общество и даже Варшавский союз потребительских обществ [4, с. 58]. Ассортимент хлебных товаров, проходящих через пункт, был самый разнообразный: пшеничная мука всех сортов, ржаная мука, гречневая крупа, овес. Кроме того, в Рыбинске всегда в достаточном количестве имелись пшено, горох, солод, отруби, гороховая мука. Это позволяло удовлетворять самые разные запросы обществ и союза.

Таким образом, создавая разветвленную систему представительств, МСПО за короткое время превратился, по сути, во всероссийский центр потребительской кооперации, распространяя свое влияние на кооперативное движение в целом. Региональные представительства МСПО (агентуры, Нижегородское ярмарочное отделение, закупочный пункт), организуя торговлю на местах, втягивая в сферу союзной деятельности все новые общества (с 1.01.1911 г. по 1.01.1913 г. состав МСПО расширился с 549 до 1016 обществ), значительно увеличивали торговые обороты союза. Данные за 1913 г. дают об этом наглядное представление [7, с. 79; 8, с. 32] (табл.).

Таблица

Торговые обороты союза за 1913 г., руб.

Нижегородская ярмарочная контора	Ростовская агентура	Киeвская агентура	Белогорковская агентура	Одесская агентура	Рыбинский пункт	Всего по конторам	Всего по союзу
642779	809193	494317	222922	133597	114372	2417180	7834777

Примечательно, что деятельность региональных контор союза развивалась в дополнение к операциям центральной, не уменьшая ее оборотов, а укрепляя в целом позиции МСПО на рынке как крупного коммерческого предприятия. Создание сети агентур ставило перед союзом новые задачи: следовало направить усилия на согласование их деятельности, на выработку единой торговой политики. Помимо этого союз планировал через агентуры, развивая отношения с обществами, содействовать созданию местных кооперативных союзов. Продолжая развивать это направление деятельности, МСПО в годы Первой мировой войны фактически превратился из союза обществ в союз союзов, играя важную роль в социально-экономической жизни страны.

Список литературы

1. Болотова Е. Ю. «В единении – сила». Потребительская кооперация в России в конце XIX – начале XX в. : монография. – Волгоград : Перемена, 2003.
2. Ежегодник МСПО. – 1911. – Вып. 1. – М., 1911.
3. Ежегодник МСПО. – 1912. – Вып. 2. – М., 1912.
4. Ежегодник МСПО. – 1913. – Вып. 3. – М., 1914.
5. Отчет МСПО за 11-й операционный год. – М., 1910.
6. Отчет МСПО за 13-й операционный год (1911). – М., 1912.
7. Отчет МСПО за 15-й операционный год. 1.01.1913 – 1.01.1914. – М., 1914.
8. Отчет о деятельности МСПО за 1916 г. – М., 1917.
9. Отчет о ходе торговли в Нижегородской ярмарке 1913 г. – М., 1914.
10. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1284. – Оп. 188. – 1911. – Д. 75. – Л. 1–6 об.
11. Сборник практических указаний для учредителей и руководителей потребительных обществ. – М., 1916.
12. Союз потребителей. – 1903. – № 15.
13. Труды XXIII собрания уполномоченных МСПО. – М., 1912.
14. Хейсин М. Л. История кооперации в России / М. Л. Хейсин. – Л., 1926.
15. Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). – Ф. 326. – Оп. 1.

**О НЕКОТОРЫХ ДИСКУССИЯХ
В РАБОТЕ РЕДАКЦИОННЫХ КОМИССИЙ
В 1859–1860 гг. ПО ОТМЕНЕ КРЕПОСТНОГО ПРАВА**

Е.В. Савельева
(Россия, Астрахань)

Статья посвящена одному из ключевых периодов в истории нашей страны – подготовке освобождения крестьян в 1861 г. Этому важнейшему событию предшествовали жаркие споры, в которых участвовали представители различных общественных сил: ученые, экономисты, публицисты. Анализ дискуссий, которые проходили в Редакционных комиссиях в 1859–1860 гг., посвящено это исследование.

The article is devoted to one of the key periods in the history of our country - the preparation of liberation of the serfs in 1861. This major event was preceded by hot disputes where the representatives of various social forces took part: scientists, economists and publicists. The study is devoted to the analysis of the discussions in the work of drafting committees in 1859–1860.

Ключевые слова: редакционная комиссия, крепостное право, социальные мероприятия, советская власть.

Key words: reform, liberalism, economy, conservative, committee, serf.

В пореформенное время в России происходили заметные изменения в социальной структуре общества, наметились новые тенденции, связанные с процессами экономического и социального реформирования, отменой крепостного права, развитием либерализма и конституционализма.

После вступления 19 февраля 1855 г. на российский престол Александра II (1818–1881) во многих слоях российского общества появилась надежда на серьезные перемены. Страна нуждалась в этих переменах, так как в предшествующие реформам годы обнаружилась полная несостоятельность внутренней и внешней политики самодержавия. К середине XIX в. для правящих кругов и всех передовых людей русского общества стал очевиден тот факт, что государство остро нуждается в проведении промышленной революции и в просвещении народа, а также в формировании политической и правовой системы. Россия приблизилась к тому рубежу, когда вопрос об экономических и социальных реформах встал на повестку дня. К этому подвело как развитие событий в Западной Европе, так и общественное движение в самой России. Новый император сумел оправдать возлагавшиеся на него надежды. Он решился на перемены, так как под влиянием общественного мнения и либерального окружения осознал опасность, угрожающую России. «Если бы правительство после Крымской войны и пожелало возвратиться к традициям последних времен, то